

Научная статья

УДК 81:39, 81'23

DOI 10.17223/18137083/96/11

Ударение в языке барабинцев

Татьяна Раисовна Рыжикова

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
tanya12@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6337-725X>

Аннотация

Впервые на обширном экспериментальном материале рассматриваются корреляты ударения в языке барабинцев. Установлено, что, как и в большинстве тюркских языков, барабинское ударение чаще всего локализуется на финальном слоге и при аффиксации перемещается к концу слова. Однако существует целый ряд аффиксов, которые влияют на нетипичное расположение ударения. В работе различаются динамическое (интенсивность) и силовое (артикуляторная напряженность) ударение. Выявлено, что барабинский ударный слог характеризуется не повышением / понижением частоты основного тона, а ее «переломом». Долгота гласных не является параметром ударения. По результатам исследования делается вывод о том, что ударение в языке барабинцев связанное, подвижное, слабоцентрализованное, тональное (в значении «перелома» направления тона). Для тюркского ударения предлагается еще одна системообразующая характеристика – ритмическая.

Ключевые слова

ударение, интенсивность, долгота гласных, частота основного тона, суперсегментная фонетика, тюркские языки, язык барабинцев

Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания ФГБУН ИФЛ СО РАН (FWZU-2026-0004: «Структура, семантика и прагматика языков Сибири и Дальнего Востока: документация и систематизация лингвистических явлений в рамках корпусного подхода»)

Для цитирования

Рыжикова Т. Р. Ударение в языке барабинцев // Сибирский филологический журнал. 2026. № 3. С. 142–159. DOI 10.17223/18137083/96/11

© Рыжикова Т. Р., 2026

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2026. № 3. С. 142–159

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 3, pp. 142–159

Stress in the Barabian language

Tatyana R. Ryzhikova

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

tanya12@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6337-725X>

Abstract

This study marks the first investigation into the phonetic features of stress in the Barabian language, using a substantial body of experimental acoustic findings. As observed in the majority of Turkic languages, stress in Barabian most frequently falls on the final syllable and progressively shifts toward the end of the word during suffixation. However, the analysis identifies a specific set of affixes that trigger atypical stress placement. Following the phonetic framework of L. R. Zinder, this study distinguishes between dynamic stress (intensity) and force stress (articulatory tension). The distribution of intensity within a word cannot be considered a reliable correlate of Barabian stress, primarily because strict phonological rules governing its distribution have not been formulated. Stress and intonation share similarities in their tonal qualities because they both function at the suprasegmental level and occur together within a spoken phrase. The stressed syllable in Barabian is characterized not by a simple rise or fall in the fundamental frequency but rather by a distinctive “break” in tone direction. The vocal system of Barabian comprises only nine vowel phonemes, contrasted by backness and height, with length not being a distinguishing factor. Nonetheless, “positional lengthening” does happen, a characteristic feature found in various Siberian Turkic languages. Given that vowel length does not possess phonemic status and is only manifested under particular phonetic circumstances, it cannot function as a stress correlate. Based on these findings, it is concluded that stress in the Barabian language is bound, mobile, weakly centralized, and tonal regarding a directional tone break.

Keywords

stress, intensity, vowel length, fundamental frequency, suprasegmental phonetics, Turkic languages, the Barabian language

Acknowledgments

This research was conducted within the framework of the state assignment for the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (FWZU-2026-0004: “Structure, Semantics, and Pragmatics of Languages of Siberia and the Far East: Documentation and Systematization of Linguistic Phenomena within a Corpus-Based Approach”)

For citation

Ryzhikova T. R. Udareniye v yazyke barabintsev [Stress in the Barabian language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2026, no. 3, pp. 142–159. (In Russian) DOI 10.17223/18137083/96/11

Вопрос наличия, статуса и типа ударения в тюркских языках до сих пор остается дискуссионным. Часто ударение и тюркский сингармонизм рассматриваются вместе либо как взаимодополняющие просодические явления, либо как взаимоисключающие. В данном контексте важно отметить высказывание А. Махмудова об узбекском ударении, с которым трудно не согласиться: «...есть все основания не рассматривать ударение в одной плоскости с сингармонизмом, а определить его как важнейшее суперсегментное явление в узбекском литературном языке» [Махмудов, 1985, с. 294]. Описывая взаимодействие сингармонизма и словесного ударения в туркменском, А. Нурмухаммедов отмечает, что по фонетико-морфоло-

гическим и акустическим признакам ударение является тонально-динамическим, одноместным и надсегментным; ярко выражается в парадигматическом плане в словах. Туркменский сингармонизм, в свою очередь, является сегментным (линейным) явлением, действующим по закону прогрессивной ассимиляции от первого слога с вовлечением последующих слогов по артикуляционному укладу гласных. Автор подчеркивает, что менее значимые, т. е. слабые, слоги объединяются вокруг более важных ударных слогов, образуя единство слова, выражающего конкретный смысл. Словесное ударение, по его мнению, выполняет основную функцию – делимитативную, особенно в условиях нарушения законов сингармонизма [Нурмухаммедов, 2022, с. 52].

Рассматривая типы ударения, В. А. Виноградов указывает, что свободное динамическое ударение способно вызывать качественные и количественные изменения гласных в составе слова, известные под названием редукции, происходящей, например, в безударных слогах в русском и английском языках. Это, однако, наблюдается не всегда, и ударение, которое вызывает редукцию, называют иногда сильноцентрализующим, в противоположность слабоцентрализующему, т. е. не вызывающему изменений вокализма слова [Виноградов, 1990]. Таким образом, в большинстве тюркских языков следует рассматривать ударение как слабоцентрализующее, поскольку оно не влияет на степень редукции гласных слова.

По результатам экспериментально-фонетического исследования тюркских языков У. Ш. Байчура приходит к следующим выводам относительно ударения: в татарском литературном языке ударение силовое и тоническое, причем силовое падает на последний слог фонетического слова; в казахском – силовое и тоническое и расположено, как правило, в начале слова; в азербайджанском и туркменском ударение разноместное; в башкирском – силовое и падает на последний слог [Байчура, 1970; 1971]. По данным И. Е. Алексеева, в якутском языке основное ударение музыкально-долготное, второстепенное – необязательное – силовое (всегда на первом слоге) [Алексеев, 1979; 2022]. В алтайском языке Т. А. Баданова выделяет следующие характеристики ударения: тональное, слоговое, связанное, финально локализованное; при наращивании аффиксов оно перемещается (за некоторыми исключениями) на последний слог. В полисиллабах выделяется второстепенное ударение на первом слоге слова [Баданова, 2011, с. 262]. В кумандинском языке ударение музыкальное, связанное, подвижное [Селютина, 1998, с. 84].

Исследования по тунгусо-манчжурским языкам показали следующее: в эвенкийском языке ударение музыкальное (тоническое) с локализацией на последнем слоге изолированно произнесенного слова [Андреева, 2001, с. 96; Морозова, 2021, с. 30].

В результате анализа литературы по вопросам ударения в сингармонических языках – тюркских и нетюркских – можно сделать вывод о том, что в большинстве языков первый слог маркируется интенсивностью и вторичным ударением, так как определяет сингармонический тип слова, а последний слог выделяется основным ударением (разным в разных языках, но преимущественно тоновым), поскольку оно выполняет делимитативную функцию, маркируя границы между словами.

Цель данной статьи – выявление параметров словесного ударения в языке башкирцев методами экспериментальной фонетики и определение его специфики.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили изолированно произнесенные словоформы на языке барабинцев – одного из малочисленных коренных тюркоязычных народов Новосибирской области. Материал собирался на протяжении нескольких лет во время командировок в места компактного проживания носителей языка, а также в лабораторных условиях. В 2025 г. была отдельно записана анкета (100 минут речи от 7 дикторов, хорошо владеющих родным барабинским языком), состоящая из слов, выписанных из монографии М. А. Сагидуллина «Фонетика и графика сибирскотатарского языка» [2008, с. 30–33] для проведения сопоставительного анализа с одним из близкородственных языков.

Аудиофайлы сегментировались в программе для акустического анализа речи Praat, а затем вручную транскрибировались с использованием знаков международного фонетического алфавита. Полученные аннотированные файлы анализировались с точки зрения распределения интенсивности, тона и длительности гласных в слове, поскольку именно эти три параметра определяют тип ударения: соответственно динамическое, мелодическое или долготное. Также нами учитывалось перцептивное восприятие ударного слога, которое, как было показано выше, в тюркских и некоторых других сингармонических языках реализуется в виде напряженности артикуляторного аппарата.

Результаты и обсуждение

М. А. Сагидуллин определяет словесное ударение в сибирскотатарском как силовое, которое сопровождается долготой ударного слога. Оно, как правило, падает на последний слог, однако при присоединении аффиксов передвигается дальше, к концу слова [Там же, с. 30].

Анализ языкового материала по языку барабинцев свидетельствует о том, что в нем словесное ударение чаще всего расположено на финальном слоге, однако при аффиксации оно так же, как и в других тюркских языках, смещается к финали слова.

На рис. 1 и 2 представлены осциллограммы и спектрограммы барабинских цепочек слов со словоизменительными аффиксами: *қас*¹ ‘гусь’, *қаз=ы* ‘гусь=его’, *қаз=ым* ‘гусь=мой’, *қас=лар* ‘гуси’, *қас=лар=ым* ‘гуси=мои’, *қарабат* ‘смородина’, *қарабат=ым* ‘смородина=моя’, *қарабат=та* ‘на смородине’, *қарабат=ым=да* ‘на смородине=моей’. Аудитивно слышно, что при наращивании аффиксов ударение смещается к концу словоформы, при этом сохраняются все фонетические закономерности, в том числе позиционное удлинение широкого гласного открытого слога перед более узким гласным следующего слога.

В сибирскотатарском, по наблюдениям М. А. Сагидуллина, существует целый ряд слов-исключений, в которых место ударения обусловлено словообразовательными аффиксами. Автор выделяет две группы аффиксов, которые (1) не принимают на себя ударение, (2) всегда перетягивают ударение на себя.

¹ Язык барабинцев является бесписьменным, алфавита и правил орфографии не существует, поэтому при записи звучащей речи мы используем графическую систему, предложенную Л. В. Дмитриевой [1981], с некоторыми упрощениями.

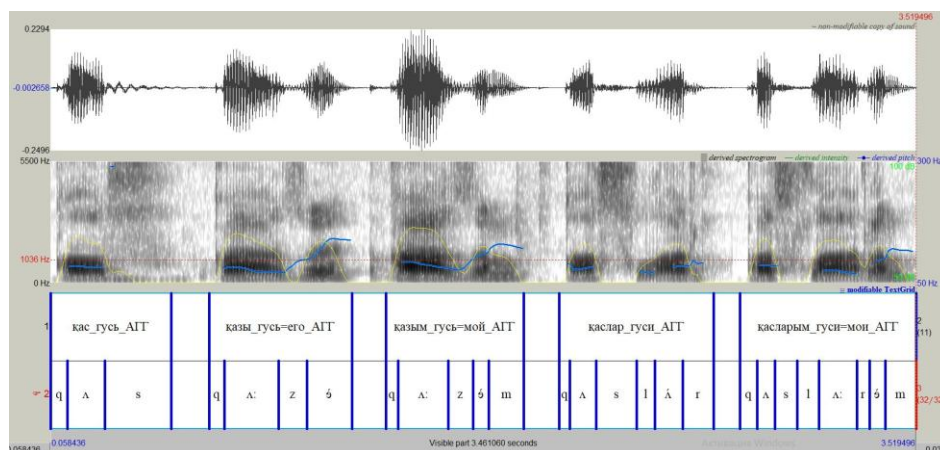

Рис. 1. Спектрограмма и осциллограмма барабинских слов
кас ‘гусь’, *казы* ‘гусь=его’, *казым* ‘гусь=мой’, *каслар* ‘гуси’, *касларым* ‘гуси=мой’
 с ударением на последнем слоге

Fig. 1. Spectrogram and waveform of the Barabian words
qas “goose”, *qazy* “goose=his”, *qazym* “goose=mine”, *qaslar* “geese”, *qaslarym* “geese=mine”
 with stress on the last syllable

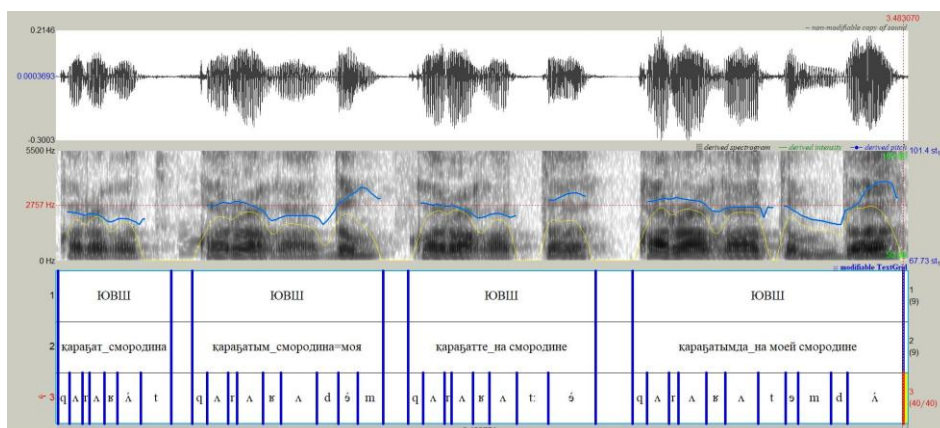

Рис. 2. Спектрограмма и осциллограмма барабинских слов
қарабат ‘смородина’, *қарабатым* ‘смородина=моя’, *қарабатта* ‘на смородине’,
қарабатымда ‘на смородине=моей’ с ударением на последнем слоге

Fig. 2. Spectrogram and waveform of the Barabian words
qarayāt “currant”, *qarayātym* “currant=mine”, *qarayatta* “on currant”,
qarayatynda “on currant=mine” with stress on the last syllable

Акустический и перцептивный анализ барабинских анкет показал, что в нем также существуют аффиксы, которые обуславливают нетипичный сдвиг ударения: например, аффикс настоящего времени *-аты*, аффикс будущего времени *-ар* и др. притягивают ударение, отрицательные аффиксы *-ма*, *-май*, наоборот, не принимают ударения. Более подробно случаи атипичного положения ударения в языке барабинцев будут рассмотрены в отдельной статье.

Распределение интенсивности в барабинском слове

Интенсивность является одним из параметров, определяющих динамическое словесное ударение. Л. Р. Зиндер справедливо отмечает, что термин *динамическое*, или *силовое*, ударение имеет двойственную характеристику по интенсивности и напряженности, которые следовало бы разделять. Он связывает *интенсивность* (громкость, силу звука) со степенью напряженности голосовых связок, продуцирующих звуковые волны с различной величиной амплитуд колеблющихся воздушных частиц. В свою очередь, *напряженность* – степень мускульного напряжения стенок надгортанных полостей, которая обуславливает тембровую четкость настроенных гласных: чем больше напряженность, тем больше качественная определенность продуцируемого гласного, что выражается в различных формантных характеристиках гласного. Таким образом, Л. Р. Зиндер считает термин «динамичность» ударения недостаточно точным и предлагает различать два фонетических средства – интенсивность и напряженность [Зиндер, 1948, с. 29]. Кроме того, рассматривая место гласного в слове, он указывает на то, что начало фонации – это более активный процесс, чем ее конец, поэтому произношение звуков, стоящих в абсолютном начале, должно отличаться большей интенсивностью, большей определенностью [Зиндер, 1979, с. 233]. Эта концепция совпадает и с теорией тюркского сингармонизма, когда именно гласный корня определяет фонетический облик всего слова и чаще всего произносится со значительной интенсивностью.

Изучая параметры ударения в алтайском языке, Т. А. Баданова подробно рассматривает тембральность как коррелят мускульной напряженности и описывает методы ее вычисления [2011, с. 149–156]. Исследователь визуально оценивает степень затемнения на формантных картинах одинаковых по настройке гласных, исходя из предположения о том, что большая мускульная напряженность соотносится с частотно-зональной локализацией концентрации энергии каждой форманты, по степени этой концентрации, в частности по частотной локализации наивысшей степени концентрации энергии. Т. А. Баданова приходит к выводу, что для алтайского языка степень мускульной напряженности не является системообразующим доминантным признаком словесного ударения, поскольку в би- и полисиллабах могут констатироваться две или больше максимальных концентраций энергии [Там же, с. 151–152].

На рис. 1 и 2 представлены спектрограммы слов *қасла́р* ‘гуси’ и *қараба́т* ‘смоладина’ с однородной вокальной осью. На рисунках видно, что степень затемнения в областях F_1 и F_2 одинаковая, а в F_3 и F_4 – различается, что может быть вызвано разным консонантным окружением. На спектрограмме слова *кизи́ч* ‘отрежь же!’ затемнение в области F_1 и F_2 одинаковое, а в области F_3 и F_4 различается: у первого неударного [i] формантная картина более четкая, а у второго ударного [i] – «смазанная», что также может объясняться влиянием соседних согласных.

Поскольку для тюркских языков до сих пор не разработано надежного метода определения артикуляторной напряженности, а частотно-зональная локализация концентраций энергий формант не может служить однозначным коррелятом ударения и требует трудоемких вычислений в словах с однородной и тем более неоднородной вокальными осями, то вопрос о силовом характере ударения в языке барабинцев остается открытым и требует разработки специальной методологии определения напряженности гласных.

При изучении ударения в кумандинском языке И. Я. Селютина отмечает достаточно сильно выраженные перепады интенсивности у кратких гласных и менее выраженные у долгих. Она выделяет четыре типа распределения интенсивности в пределах гласного, сравнивая их с данными Б. Б. Феера по пакулихинскому говору кетского языка [Селютина, 1998, с. 82–83]. Различное распределение интенсивности, которое коррелирует с изменением тона, отмечено нами и в сургутском диалекте хантыйского языка: краткие и простые долгие гласные характеризуются ровным тоном и интенсивностью, а так называемые «прерывистые» долгие гласные – различным распределением пиков интенсивности на протяжении гласного, которое сопровождается заметным изменением частоты основного тона [Рыжикова и др., 2021]. В языке барабинцев не зафиксированы изменения в контуре интенсивности гласных.

На уровне слова следует говорить о пиках интенсивности, поскольку согласные существенно влияют на ее распределение внутри словоформы: на глухих консонантах отмечается значительное падение интенсивности, на малолетних и звонких оно менее выражено [Селютина, 1998, с. 82].

С акустической точки зрения интенсивность обуславливает громкость звука, поэтому в речи громкостью могут выделяться разные слоги – начальные, срединные, финальные, а в высказывании общий уровень интенсивности, как правило, понижается к его концу.

На рис. 3 представлено трехкратное произнесение слова *оты* ‘огонь=его’. В первом произнесении интенсивность равна 78,4 и 74,9 дБ на первом и втором слогах соответственно. Во втором произнесении – 71,8 и 74,9 дБ, в третьем – 67,0 и 65,8 дБ. На рис. 4 в словах *қорықтым* ‘боюсь’ и *қорбадым* ‘боюсь’ (две формы настоящего времени) интенсивность распределяется следующим образом:

<i>қо</i>	<i>рық</i>	<i>тым</i>	<i>қор</i>	<i>ба</i>	<i>дым</i>
65,0 дБ	65,0 дБ	71,1 дБ	69,8 дБ	69,8 дБ	67,9 дБ

В обоих словах первые два слога имеют одинаковую интенсивность, а на третьем слоге заметны различия: в первом слове финальный слог произносится с максимальной интенсивностью, причем она реализуется на ауслаутном малолетнем *м*, а во втором слове она минимальная, практически равная на протяжении всего слога с небольшим перепадом на границе гласного и малолетнего.

Из рассмотренных примеров следует, что распределение интенсивности в барабинском неравномерно и не коррелирует с местом ударения в слове. Тем не менее очевидно, что последнее произнесение в последовательности слов реализуется с меньшей интенсивностью, чем предыдущие, а ее перепад на слогах незначителен, в отличие от первых произнесений.

Таким образом, из примеров видно, что распределение интенсивности и тембральности в слове может быть обусловлено различными факторами и не может служить надежным коррелятом ударения в барабинском языке.

Распределение тона в барабинском слове

Интенсивность тесно связана с тоном. Запись фонетической программы с носителями языка предполагает трехкратное произнесение стимула, поэтому можно говорить о том, что это отдельное высказывание с тремя синтагмами, оформленное интонационно. Каждое слово-синтагма может представлять собой как отдельное самостоятельное законченное высказывание с финальным понижением тона

и интенсивности до минимального значения, так и являться частью большего высказывания, оформленного с интонацией перечисления: первые два слова-синтагмы произносятся с инклинацией, или с неполным понижением тона, а последнее – с полной деклинацией и падением интенсивности. На рис. 5 отчетливо видно, что основной тон на первых двух словах восходящий, а на последнем – нисходящий, при этом интенсивность постепенно понижается к концу высказывания. Таким образом, распределение изменений частоты основного тона при отдельных произнесениях сопровождается наложением изменений тона при интонационном оформлении высказывания, что затрудняет разграничение *музыкального* (тонального) ударения и фразовой интонации.

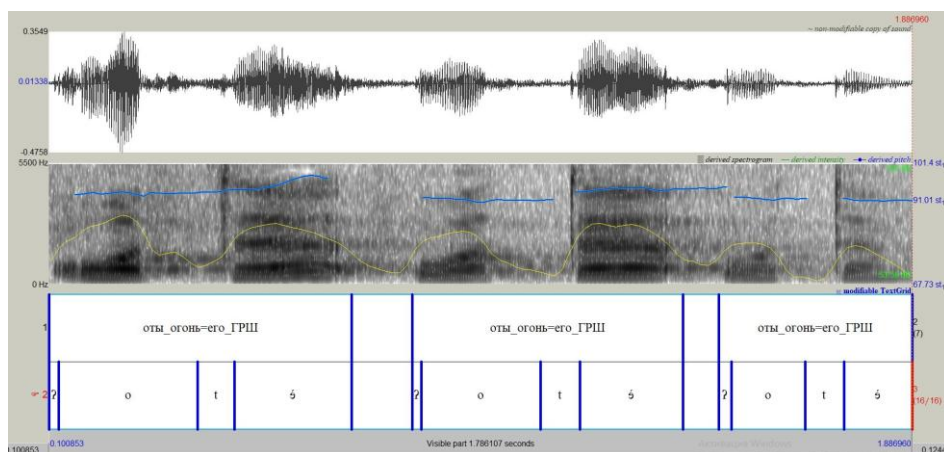

Рис. 3. Спектрограмма и осциллограмма барабинского слова *оты* ‘огонь=его’, д. ГРШ
Fig. 3. Spectrogram and waveform of the Barabian word *oty* “fire=his”, speaker GRSh

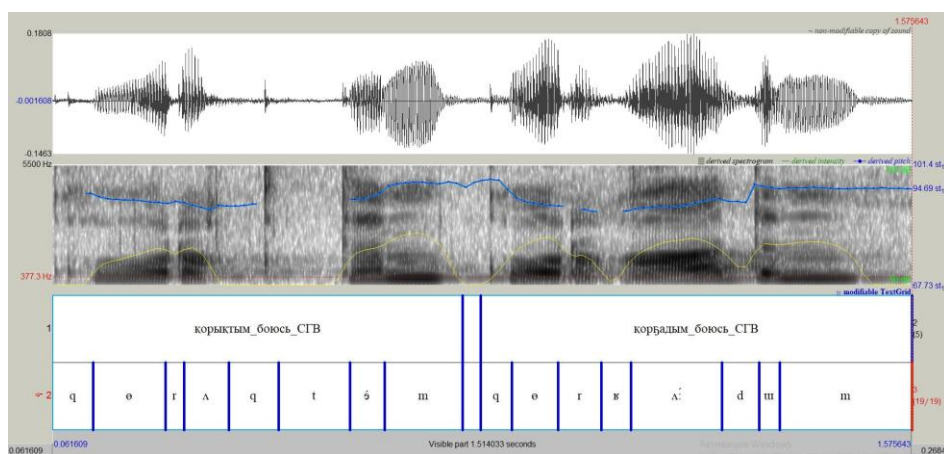

Рис. 4. Спектрограмма и осциллограмма барабинских слов *qoryqtym* ‘боюсь’
и *qoryadym* ‘боюсь’, д. СГВ

Fig. 4. Spectrogram and waveform of the Barabian words *qoryqtym* “I’m afraid”
and *qoryadym* “I’m afraid”, speaker SGV

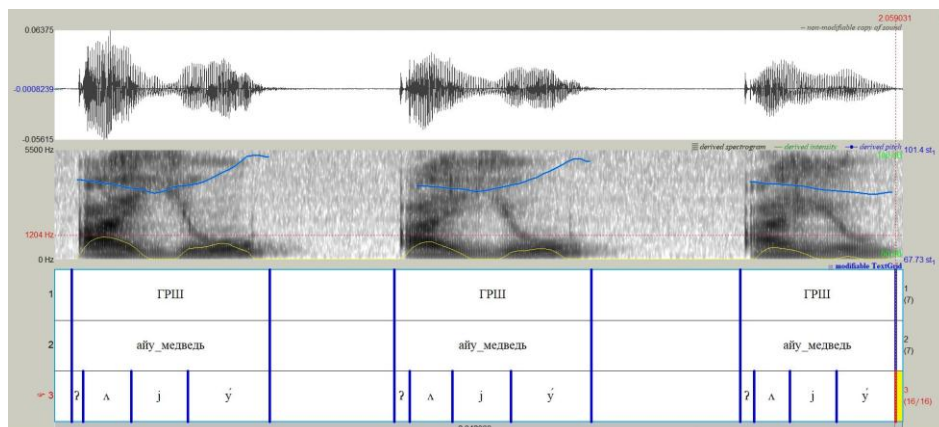

Рис. 5. Изменение частоты основного тона и интенсивности при трехкратном произнесении барабинского слова айу ‘медведь’ диктором ГРШ

Fig. 5. The change in fundamental frequency and intensity during the threefold repetition of the Barabian word *ayu* “bear” by speaker GRS

Анализ значительного экспериментального материала показывает, что в барабинском языке изменение частоты основного тона коррелирует с ударным слогом: нельзя сказать, что ударение сопровождается инклинацией или деклинацией, скорее – изменением направления тона: именно на ударном гласном происходит тональный «перелом», причем он реализуется как на уровне отдельного слова (см. рис. 5), так и на уровне высказывания (рис. 6).

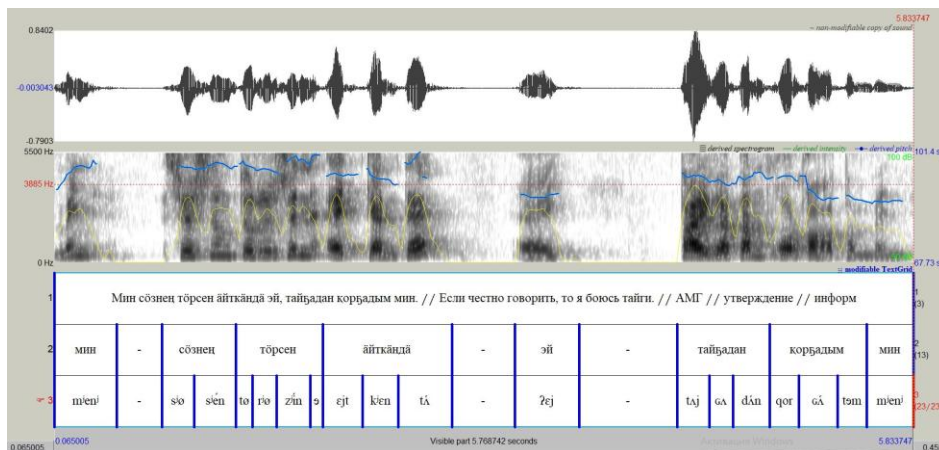

Рис. 6. Интонограмма барабинского высказывания
Мин сөзнөң төрсөн айткәндә эй, тайбадан қорбадым мин.
‘Если честно говорить, то я боюсь тайги.’, д. АМГ

Fig. 6. Intonogram of the Barabian utterance
Min sōzneŋ torsen äytkändä, ey, taybadan qorbadym min.
“To be honest, I’m afraid of the taiga.”, speaker AMG

На рис. 6 представлено утвердительное информативное высказывание *Мин сۆзнөң торсен айткәндә, эй, тайбадан қорбадым мин*. 'Если честно говорить, то я боюсь тайги'. Из анализа интонограммы следует, что на каждом слове в высказывании происходит изменение направления движения тона, причем именно на ударном слоге: на аффиксе генитива *-нең* в слове *сۆз=нең*, на последнем слоге в *торсен* отмечается инклинация, на аффиксе локатива *-дә* глагола *айт=кәндә* констатируется резкое повышение тона, которое соответствует эмфатическому фразовому ударению, а также свидетельствует о незавершенности высказывания, на аффиксе винительного падежа *-дан* в слове *тайба=дан* опять происходит инклинация, а на первом слоге временного аффикса *-аты* в *қорб=ады=м*, на который приходится словесное ударение, происходит резкое падение тона с его последовательным понижением до самого конца высказывания.

Интересно распределение интенсивности на словах и на всем высказывании: первое слово *мин* произносится с такой же интенсивностью, как и междометие *эй*, расположенное в середине высказывания и обособленное с двух сторон паузами, на первых слогах слов *сۆз=нең*, *торсен* интенсивность практически одинаковая и выше, чем на первом слове, а в сказуемом придаточного предложения *айт=кәндә* почти равными пиками интенсивности выделяются все слоги, и на слух данное слово воспринимается как наиболее громкое в этой части высказывания. В главной части предложения первый слог первого слова *тайба=дан* маркируется максимальным значением интенсивности во всем высказывании, а интенсивность первого слога смыслового глагола *қорб=ады=м* равна интенсивности предыдущих двух слогов в слове *тайбадан* и постепенно понижается к концу высказывания. Из вышесказанного следует, что распределение пиков интенсивности и изменений частоты основного тона на протяжении высказывания не совпадает.

На интонограмме модального вопроса *Магазингә китмәксең мә бөгүн?* 'В магазин пойдешь сегодня?' (рис. 7) видно, что ударным слогом с основным ударением является слог *-га-* в слове *магáзингә*. Интересно, что такое место ударения не типично ни для русского языка, из которого заимствовано это слово, ни для тюркских языков. Именно на этот слог приходится максимум интенсивности в высказывании в целом, а также на нем происходит изменение направления движения тона. Вероятно, можно выделить и второстепенное ударение на последнем слоге этого слова, поскольку, во-первых, это ожидаемое место локализации ударения в ауслауте, а во-вторых, на нем отмечается еще один «перелом» тона. Глагол *китмәксең* с вопросительной частицей *мә* образует единое фонетическое слово с ударением на аффиксе *-мәк*: именно на нем происходит смена направления движения тона с последующей деклинацией на оставшихся слогах сказуемого. Обстоятельство времени *бөгүн* имеет ударение на втором слоге и оформляется небольшой инклинацией.

В целом, на интонограмме видно, что интенсивность постепенно понижается к концу высказывания, а линия тона – ломаная.

На рис. 8 представлена интонограмма диктального вопроса *Ўйүндә тәрәздә нимә анда?* 'Что-то есть там на окне дома?'. Данный пример интересен с точки зрения процессов, происходящих в спонтанной речи. *Нимә анда* слились в единое фонетическое слово, причем в вопросительном местоимении *нимә* в изолированном произношении ударение падает на последний слог, однако в данном случае финальный гласный редуцировался до нуля, а ударение перешло на первый слог *ним-анда*. В остальном распределение ударений и переломов направления движения тона соответствует ожидаемой финальной локализации: *ўйүндә, тәрәздә*.

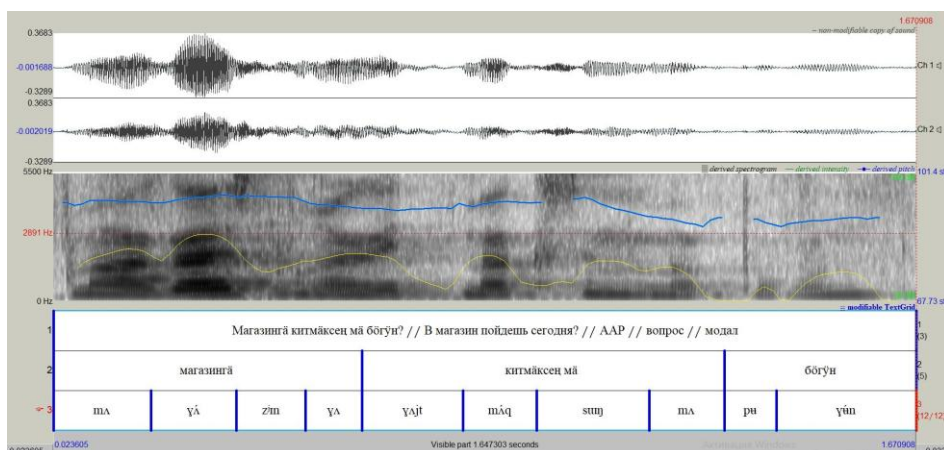

Рис. 7. Интонограмма барабинского высказывания
Магазингә китмәксең мә бөгүн? ‘В магазин пойдешь сегодня?’, д. ААР

Fig. 7. Intonogram of the Barabian utterance
Magazingä kitmäkseng mä bögyn? “Are you going to the shop today?”, speaker AAR

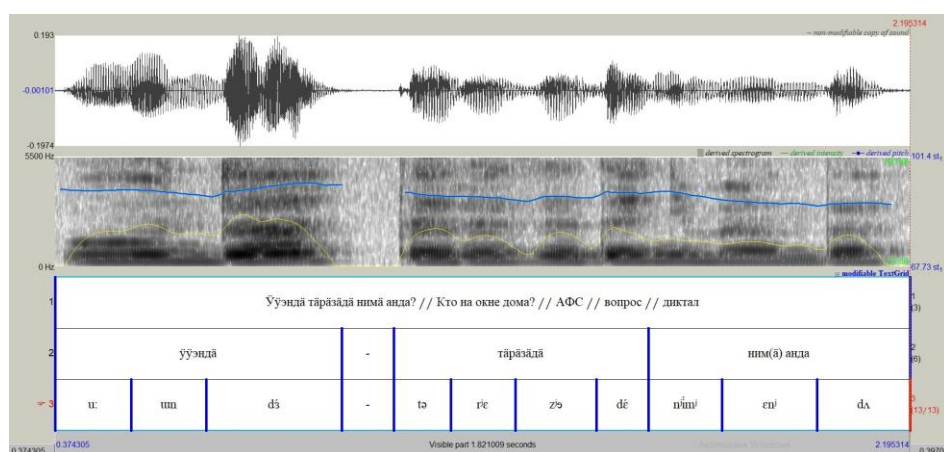

Рис. 8. Интонограмма барабинского высказывания
Үүэндә тәрәздә нимә анда? ‘Кто на окне дома?’, д. АФС

Fig. 8. Intonogram of the Barabian utterance
Üyëndä täräzädä nimä anda? “Who’s on the house window?”, speaker AFS

В целом анализ экспериментального материала показывает, что для языка барабинцев характерно изменение направления движения частоты основного тона на ударном слоге, причем данная закономерность реализуется как на уровне слова, так и на уровне высказывания. Однако нельзя признать барабинское ударение чисто музыкальным, поскольку оно коррелирует с общим интонационным рисунком высказывания.

Распределение длительности в барабинском слове

В отличие от других тюркских языков Сибири, в которых вокализм структурируется оппозицией по краткости / долготе, в языке барабинцев функционируют только краткие (иногда сверхкраткие) гласные. Тем не менее в определенных фонетических условиях возникает увеличение длительности более широких гласных открытого слога перед более узкими – явление, известное в тюркологии как «позиционное удлинение гласных» [Добрынина и др., 2025]. Кроме того, квантитативным изменениям подвергаются гласные финального слога, если он открытый [Paschen et al., 2022].

Результаты изучения распределения количественных показателей гласных внутри словоформы свидетельствуют о сложных механизмах, коррелирующих с ритмической организацией слова и высказывания в целом.

Так, в примере *ол көрәде* (*kör=äde=0*) ‘он видит’ (рис. 9) место ударения зависит от того, составляет ли данное высказывание одно фонетическое слово или два. Если *ол* и *көрәде* произносятся отдельно и разделяются паузой, то каждое слово имеет свое ударение, если они произносятся слитно, как фонетическое единство, то ударение перемещается на местоимение. Кроме того, меняется длительность слогов, поскольку при раздельном произнесении компонентами высказывания являются моносиллаб и трисиллаб, а при слитном произнесении – один тетрасиллаб (табл. 1).

Из табл. 1 видно, как распределяются относительные длительности слогов в зависимости от слитности / раздельности произнесения по отношению к средней длительности слога. В обоих случаях закономерности распределения долгот по слогам сохраняются: первый слог (слово) *ол* имеет максимальную долготу, средний слог *-rä-* короче первого, но дольше окружающих его. При анализе данного примера следует также учитывать явление позиционного удлинения гласных, отмеченного в тюркских языках: увеличение долготы более широкого гласного открытого слога перед более узким гласным [Селютина и др., 2022].

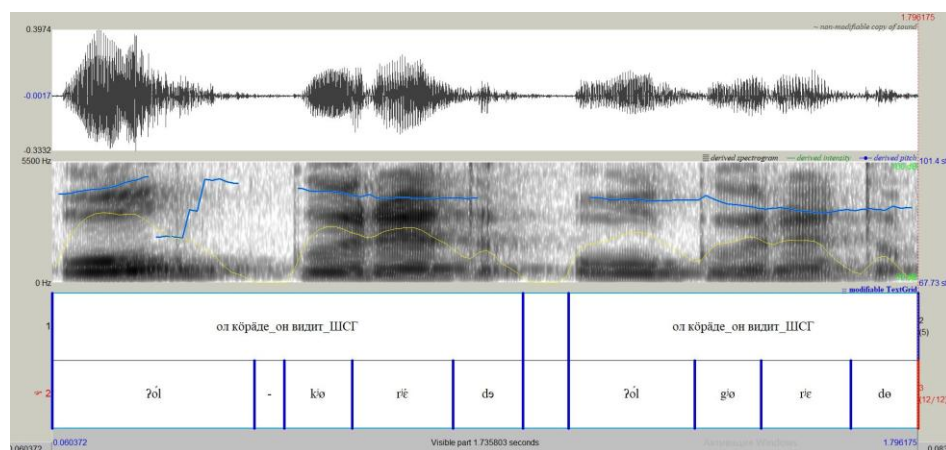

Рис. 9. Интонограмма барабинского высказывания *ол көрәде* ‘он видит’, д. ШСГ

Fig. 9. Intonogram of the Barabian utterance *ol köräde* “he sees”, speaker ShSG

Таблица 1

Распределение долгот по слогам
в барабинском высказывании *ол көрәде* ‘он видит’

Table 1

Distribution of vowel lengths across syllables
in the Barabian utterance *ol köräde* ‘he sees’

Слог	Раздельное произнесение		Слитное произнесение	
	АДСл, с	ОДСл, % к СДСл	АДСл, с	ОДСл, % к СДСл
ол	0,41	186,4	0,25	138,9
кө	0,14	63,6	0,13	72,2
рә	0,20	90,9	0,18	100,0
де	0,14	63,6	0,13	72,2

Примечание к табл. 1 и 2: АДСл и АДГ измеряются в секундах, ОДСл вычисляется в процентном соотношении к средней длительности слога в словоформе, ОДГ – в процентном соотношении к средней длительности гласных в слове.

Анализ экспериментального материала по языку барабинцев показал, что на распределение долгот гласных в слове влияют:

1) открытость / закрытость слога (гласные открытых слогов практически всегда дольше гласных в закрытых слогах; если финальный слог открытый, то его длительность в барабинском слове максимальная);

2) однородность / неоднородность вокальной оси (слоги с одинаковыми гласными имеют приблизительно равную длительность; слоги с более широкими гласными перед более узкими всегда длиннее вне зависимости от позиции в слове);

3) количество слогов в слове (чем больше слогов и чем разнообразнее их структура внутри словоформы, тем сложнее закономерности распределения долгот гласных в ней). Следует отметить, что параметр «позиционного удлинения гласных» срабатывает как на уровне слова, так и на уровне связного высказывания.

В вопросе *Айулардан қорғасың ма?* ‘Медведей боишься?’ (рис. 10) можно выделить два примера позиционной длительности гласных: гласный *а* перед *у* в *айулардан*, гласный *а* перед *ы* в *қорғасың*. В табл. 2 представлены абсолютные и относительные значения длительности гласных в этих словах. Поскольку вопросительная частица *ма* произносится слитно с глаголом, то будем рассматривать *қорғасың ма* как одно фонетическое слово.

Из табл. 2 видно, что в слове *айулардан* ‘медведей’ наибольшую длительность имеет первый гласный [а], который стоит в препозиции к более узкому [н], а ударный финальный [э] является самым кратким в данном слове. В *қорғасың ма* ‘боишься?’ более широкий [а], с одной стороны, находясь перед узким [і], а с другой – являясь ударным, характеризуется максимальной долготой.

Поскольку удлинение барабинских гласных происходит лишь в определенных случаях, связанных не столько с морфонологией, сколько с фонетическими условиями, то признать ударение количественным в данном идиоме нельзя.

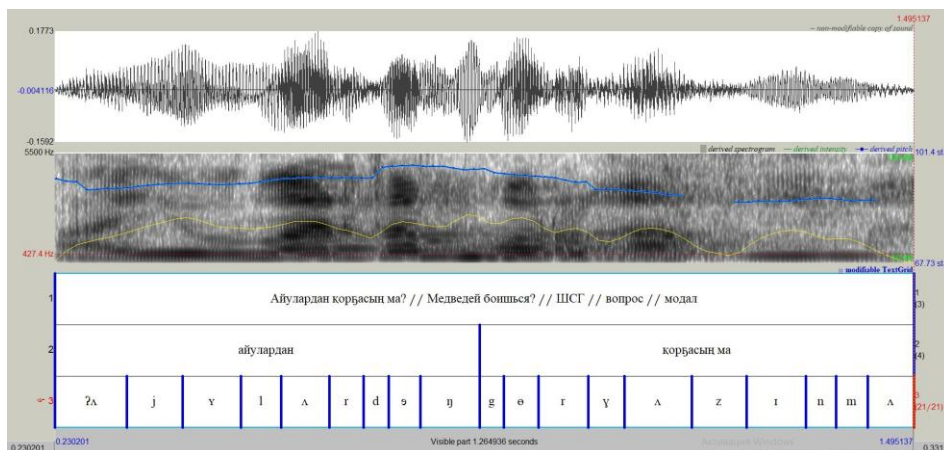

Рис. 10. Интонограмма барабинского высказывания
Айулардан қорқасың ма? ‘Медведей боишсыя?’, д. ШСТ

Fig. 10. Intonogram of the Barabian utterance
Ayulardan qorqasyn ma? “Are you afraid of bears?”, speaker ShSG

Таблица 2

Распределение долгот гласных в барабинском высказывании
Айулардан қорқасың ма? ‘Медведей боишсыя?’

Table 2

Distribution of vowel lengths in the Barabian utterance
Ayulardan qorqasyn ma? “Are you afraid of bears?”

Гласный в <i>айулардан</i>	АДГ, с	ОДГ, % к СДГ	Гласный в <i>қорқасың ма</i>	АДГ, с	ОДГ, % к СДГ
А	0,11	137,5	о	0,05	62,05
и	0,09	112,5	А	0,10	125,0
А	0,07	87,5	І	0,09	112,5
э	0,05	62,5	А	0,07	87,5

Заключение

Анализ значительного звукового материала по языку барабинцев свидетельствует о том, что ударение, как и в других тюркских языках, чаще всего локализуется на финальном слоге и при аффиксации перемещается к концу слова. Однако существует целый ряд аффиксов, которые влияют на нетипичное расположение ударения.

Распределение интенсивности в слове обуславливает громкость произнесения, а индивидуальные особенности произношения не позволяют ей выступать надежным коррелятом барабинского ударения.

Подтверждение или опровержение силовой характеристики барабинского ударения требует разработки методологии вычисления артикуляторной напряженности и дополнительного статистического исследования.

Установлено, что «перелом» направления тона, т. е. резкое изменение направления частоты основного тона, как на уровне слова (хотя отдельно произнесенное слово в широком смысле можно трактовать как высказывание), так и на уровне высказывания, происходит на ударном слоге. В этом смысле можно говорить о том, что барабинское ударение тональное.

В языке барабинцев вокальная система представлена 9 гласными фонемами [Рыжикова, 2024], противопоставленными качественно, а не количественно. В ряде случаев происходит удлинение определенных гласных (случаи позиционной длительности и ауслаутная позиция в слове), однако оно вызвано фонетическими условиями и не может служить коррелятом ударения.

Таким образом, можно утверждать, что барабинское ударение **связанное** – локализующееся на последнем слоге словоформы, **подвижное** – при наращении аффиксов перемещается на последний слог (за некоторым исключением), **слабо-централизованное** – не вызывает редукции безударных гласных, **тональное** – в значении «перелома» направления тона.

В качестве гипотезы выскажем предположение о ритмическом характере барабинского ударения, тогда перспективой исследования может стать применение теории оптимальности к изучению распределения ударения в барабинских словах, что позволит внести вклад в типологию акцентных систем языков мира.

Список сокращений

АДГ – абсолютная длительность гласного; АДСл – абсолютная длительность слога; ОДГ – относительная длительность гласного; ОДСл – относительная длительность слога; СДГ – средняя длительность гласного; СДСл – средняя длительность слога

Список литературы

Алексеев И. Е. Слова с ударением на первом и срединном слогах в якутском языке // Исследования по якутской грамматике и диалектологии. Якутск, 1979. С. 22–39.

Алексеев-Хомус Уйбаан И. Е. Проблемы фоносинтаксиса якутской речи. Якутск: СВФУ, 2022. 365 с.

Андреева Т. Е. Словесное ударение в эвенкийском языке: экспериментально-фонетическое исследование на материалах говоров эвенков Якутии. Новосибирск: Наука, 2001. 151 с.

Баданова Т. А. Словесное ударение в алтайском языке в сопоставительном аспекте. Новосибирск: НГУ, 2011. 316 с.

Байчура У. III. Инструментально-фонетические данные относительно интонации и словесного ударения в тюркских языках // Proceedings of the Sixth International Congress of Phonetic Sciences. Prague: Academia Publishing House of the Czechoslovak Academy of Sciences, 1970. С. 147–167.

Байчура У. III. Инструментальные данные об ударении и интонации в алтайских языках // Проблема общности алтайских языков. Л.: Наука, 1971. С. 279–292.

Виноградов В. А. Ударение // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. 1990. URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/linguistic-encyclopedia/articles/201/udarenie.htm> (дата обращения 23.05.2026).

Дмитриева Л. В. Язык барабинских татар. Л.: Наука, 1981. 225 с.

Добрынина А. А., Селютина И. Я., Шиндрова К. В., Каратаев А. В. Позиционно-комбинаторные условия квантитативного варьирования гласных в тюркских языках Алтая // Сибирский филологический журнал. 2025. № 2. С. 128–144.

Зиндер Л. Р. Вопросы фонетики (Попул. очерк). Л.: Ленингр. гос. ун-т, 1948. 56 с.

Зиндер Л. Р. Общая фонетика: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1979. 312 с.

Махмудов А. Соотношение сингармонизма, ударения и звукового строя языка // Тюркское языкознание: Материалы III Тюркологической конференции. Ташкент, 1985. С. 292–296.

Морозова О. Н. Парадигматика и синтагматика звуковых систем тунгусских языков Верхнего Приамурья (на материале эвенкийского и ороchonского языков): Автореф. ... дис. д-ра филол. наук. Новосибирск, 2021. 45 с.

Нурмухаммедов А. О взаимоотношении сингармонизма и словесного ударения (на материале туркменского и некоторых других языков) // Российская тюркология. 2022. № 1–2 (34–35). С. 46–56.

Рыжикова Т. Р. Артикуляторные характеристики гласных фонем языка барабинских татар (по данным магнитно-резонансной томографии) // Вокализм звучащей речи народов России и зарубежья: к 50-летию Амурского государственного университета, в рамках проведения совместных Годов культуры России и Китая (2024–2025), международного Десятилетия языков коренных малочисленных народов (2022–2032). Благовещенск: АмГУ, 2024. С. 66–80.

Рыжикова Т. Р., Добрынина А. А., Тимкин Т. В. Изучение прерывистых гласных сургутского диалекта хантыйского языка методом прямой цифровой ларингоскопии: предварительные результаты // Вестник угроведения. 2021. Т. 11, № 1. С. 102–111.

Сагидуллин М. А. Фонетика и графика современного сибирскотатарского языка. Тюмень: Искер, 2008. 64 с.

Селютина И. Я. Кумандинский вокализм. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск: Наука, 1998. 184 с.

Селютина И. Я., Уртегешев Н. С., Добрынина А. А., Рыжикова Т. Р., Федина Н. Н. Проблема долготы гласных в тюркских языках Сибири: позиционная длительность // Тюркские ареалы Сибири: Памяти Н. Н. Ширококовой посвящается. Новосибирск: Академиздат, 2022. С. 100–143.

Paschen L., Fuchs S., Seifart F. Final lengthening and vowel length in 25 languages // Journal of Phonetics. 2022. No. 94. P. 101179–101202.

References

Alekseev I. E. Slova s udareniyem na pervom i seredinnom slogakh v yakutskom yazyke [Words with stress on the first and middle syllables in the Yakut language]. In *Issledovaniya po yakutskoy grammatike i dialektologii* [Studies on Yakut grammar and dialectology]. Yakutsk, 1979, pp. 22–39.

Alekseev-Khomus Uybaan I. E. *Problemy fonosintaksisa yakutskoy rechi* [Problems of phonosyntax of Yakut speech]. Yakutsk, SVFU, 2022, 365 p.

Andreeva T. E. *Slovesnoye udareniye v evenkiyskom yazyke: eksperimental'no-fo-neticheskoye issledovaniye na materialakh govorov evenkov Yakutii* [Verbal stress in the Evenki language: experimental-phonetic study based on dialect material of the Evens of Yakutia]. Novosibirsk, Nauka, 2001, 151 p.

Badanova T. A. *Slovesnoye udareniye v altayskom yazyke v sopostavitel'nom aspekte* [Verbal stress in the Altai language in a comparative aspect]. Novosibirsk, NSU Press, 2011, 316 p.

Baichura U. Sh. Instrumental'no-foneticheskiye dannyye otnositel'no intonatsii i slovesnogo udareniya v tyurkskikh yazykakh [Instrumental-phonetic data on intonation and word stress in Turkic languages]. In *Proceedings of the Sixth International Congress of Phonetic Sciences*. Prague, Academia Publishing House of the Czechoslovak Academy of Sciences, 1970, pp. 147–167.

Baichura U. Sh. Instrumental'nyye dannyye ob udarenii i intonatsii v altayskikh yazykakh [Instrumental data on stress and intonation in Altaic languages]. In *Problema obshchnosti altayskikh yazykov* [The problem of the unity of Altaic languages]. Leningrad, Nauka, 1971, pp. 279–292.

Dmitrieva L. V. *Yazyk barabinskikh tatar* [The language of the Baraba Tatars]. Leningrad, Nauka, 1981, 225 p.

Dobrynina A. A., Selyutina I. Ya., Shindrova K. V., Karataev A. V. Pozitsionno-kombinatornyye usloviya kvantitativnogo var'irovaniya glasnykh v tyurkskikh yazykakh Altaya [Positional combinatorial conditions of vowel length variation in Turkic languages of Altai]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2025, no. 2, pp. 128–144.

Makhmudov A. Sootnosheniye singarmonizma, udareniya i zvukovogo stroya yazyka [The correlation of vowel harmony, stress, and phonological structure of a language]. In *Tyurkskoye yazykoznanie: materialy III tyurkologicheskoy konferentsii* [Turkic linguistics: Proceedings of the III Turkological conference]. Tashkent, 1985, pp. 292–296.

Morozova O. N. *Paradigmatika i sintagmatika zvukovykh sistem tungusskikh yazykov Verkhnego Priamur'ya (na materiale evenkiyskogo i orochonskogo yazykov)* [Paradigmatics and syntagmatics of the sound systems of Tungus languages of Upper Priamurye (based on material of the Evenki and Orochon languages)]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2021, 45 p.

Nurmuhammedov A. O vzaimootnoshenii singarmonizma i slovesnogo udareniya (na materiale turkmenskogo i nekotorykh drugikh yazykov) [On the relationship between vowel harmony and word stress (based on Turkmen and some other languages)]. *Rossiyskaya tyurkologiya*. 2022, no. 1–2 (34–35), pp. 46–56.

Paschen L., Fuchs S., Seifart F. Final lengthening and vowel length in 25 languages. *Journal of Phonetics*. 2022, no. 94, pp. 101179–101202.

Ryzhikova T. R. Artikulyatornyye kharakteristiki glasnykh fonem yazyka barabinskikh tatar (po dannym magnitno-rezonansnoy tomografii) [Articulatory features of vowel phonemes of the Baraba Tatars language (according to MRI data)]. In *Vokalizm zvuchashchey rechi narodov Rossii i zarubezh'ya: k 50-letiyu Amurskogo gosudarstvennogo universiteta, v ramkakh provedeniya sovmestnykh Godov kul'tury Rossii i Kitaya (2024–2025), mezhdunarodnogo Desyatiletiya yazykov korenykh malochislennykh narodov (2022–2032)* [Vocalism of the sounding speech of the peoples of Russia and abroad: to the 50th anniversary of Amur State University, within the framework of the joint Years of Culture of Russia and China (2024–2025), the international Decade of Indigenous Languages (2022–2032)]. Blagoveshchensk, AmSU, 2024, pp. 66–80.

Ryzhikova T. R., Dobrinina A. A., Timkin T. V. Izucheniye preryvistykh glasnykh surgutskogo dialekta khantyyskogo yazyka metodom pryamoy tsifrovoy laringoskopii: predvaritel'nyye rezul'taty [Study of intermittent vowels of the Surgut dialect of Khanty

language by direct digital laryngoscopy: preliminary results]. *Bulletin of Ugric Studies*. 2021, vol. 11, no. 1, pp. 102–111.

Sagidullin M. A. *Fonetika i grafika sovremennogo sibirskotatarskogo yazyka* [Phonetics and graphics of the modern Siberian Tatar language]. Tyumen, Isker, 2008, 64 p.

Selyutina I. Ya. *Kumandinskiy vokalizm. Eksperimental'no-foneticheskoye issledovaniye* [Kumandin vocalism. Experimental-phonetic study]. Novosibirsk, Nauka, 1998, 184 p.

Selyutina I. Ya., Urtegeshev N. S., Dobrinina A. A., Ryzhikova T. R., Fedina N. N. Problema dolgoty glasnykh v tyurkskikh yazykakh Sibiri: pozitsionnaya dlitel'nost' [The problem of vowel length in Turkic languages of Siberia: positional lengthening]. In *Tyurkskiye arealy Sibiri: pamyati N. N. Shirobokovoy posvyashchayetsya* [Turkic areas of Siberia: dedicated to the memory of N. N. Shirobokova]. Novosibirsk, Akademizdat, 2022, pp. 100–143.

Vinogradov V. A. Udareniye [Stress]. In *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. V. N. Yartseva (Ed.). 1990. URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/linguistic-encyclopedic/articles/201/udarenie.htm> (accessed 23.05.2026).

Zinder L. R. *Obshchaya fonetika: ucheb. posobiye* [General phonetics: textbook]. Moscow, Vyssh. shk., 1979, 312 p.

Zinder L. R. *Voprosy fonetiki (popul. ocherk)* [Questions of phonetics (popular sketch)]. Leningrad, Leningr. gos. un-t, 1948, 56 p.

Информация об авторе

Татьяна Раисовна Рыжикова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

Scopus Author ID 56610201200

WoS Researcher ID C-1207-2019

Information about the author

Tatiana R. Ryzhikova, Candidate of Philology, Senior Researcher, Department of Languages of Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

Scopus Author ID 56610201200

WoS Researcher ID C-1207-2019

Статья поступила в редакцию 06.06.2026;

одобрена после рецензирования 08.07.2026; принята к публикации 08.07.2026

The article was submitted on 06.06.2026;

approved after reviewing on 08.07.2026; accepted for publication on 08.07.2026

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2026. № 3

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 3